

УДК 342.7

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЗНАТЬ СВОИ ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Наталия КОРНИЕНКО-ЗЕНКОВА,
главный консультант секретариата Комитета Верховной Рады Украины
по вопросам правовой политики и правосудия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается право знать свои права и обязанности с точки зрения функции права быть регулятором общественных отношений, то есть оказывать влияние на сознание и волю людей. Критически анализируются позиции авторов относительно понятия права знать свои права, отмечается, что большинство авторов акцентирует внимание не на содержании данного права как такового, а на значении его как гарантии, рассматриваемой с точки зрения права человека на информацию. Констатируется отсутствие единого подхода к пониманию самого содержания этого права, определению его места в системе прав человека и соотношения с другими конституционными правами человека как в теории, так и в конституционно-правовой практике разных стран.

Ключевые слова: конституционные права человека, право знать свои права и обязанности, право на информацию, знание, информация.

TO THE QUESTION OF UNDERSTANDING CONSTITUTIONAL LAW KNOW YOUR RIGHTS IN LAW SCIENCE

Nataliya KORNIYENKO-ZENKOVA,
Chief Consultant of the Secretariat of the Committee
of the Verkhovna Rada of Ukraine on Legal Policy and Justice

SUMMARY

The article discusses the right to know their rights and obligations from the point of view of the function of the right to be a regulator of social relations, that is, to influence the consciousness and will of people. The authors' positions on the notion of the right to know their rights are critically analyzed, it is noted that most authors focus not on the content of this right as such, but on its significance as a guarantee considered from the point of view of the human right to information. The absence of a unified approach to understanding the very content of this right, determining its place in the human rights system and correlation with other constitutional human rights both in theory and in the constitutional law practice of different countries is stated.

Key words: constitutional human rights, right to know your rights and obligations, right to information, knowledge, information.

Постановка проблемы. К числу недостаточно исследованных конституционных прав и свобод человека относится, в частности, право каждого знать свои права и обязанности, закрепленное в ст. 57 Конституции Украины. Об этом свидетельствует изучение научно-практических комментариев к указанной статье Конституции и учебной литературы в части характеристики конституционных прав человека и гражданина, в которых авторы по-разному трактуют данное право, его природу и понятия.

Потребностью теоретической разработки понятия права человека знать свои права и обязанности определяется научная актуальность данного исследования. Вместе с тем еще более актуальной является проблема обеспечения практической реализации данного права человека в Украине, его конституционно-правовые и законода-

тельные гарантии, потребность в разработке механизмов гарантирования этого права каждому в соответствии с Конституцией Украины всеми государственными органами и органами местного самоуправления, а также их должностными лицами.

Целью и задачей статьи является раскрытие специфики конституционного права знать свои права и обязанности в системе конституционных прав человека.

Состояние исследования. Отдельные аспекты проблемы конституционного права знать свои права и обязанности исследовались разными авторами, главным образом в контексте информационного права человека (в частности, диссертация Г. В. Воробьевой, 2015 г.). Однако в предлагаемом нами аспекте указанное право в науке не исследовалось.

Изложение основного материала. Любое понимание права, отмечает

В. В. Лазарев, основывается на том, что признается способность права быть регулятором общественных отношений. Исходное ценностное начало права – способность оказывать влияние на волю и сознание людей. Отсюда и вытекает значение вопросов действия права [1, с. 414]. Вместе с тем в правовой науке советского и современного переходного периодов, отмечает А. В. Мицкевич, обычно отмечается только волевой, властный характер правовой нормы как веление государства, охраняемого государственным принуждением. Только в новых изданиях получает робкое признание значение массового воплощения норм права в фактической жизнедеятельности. Однако о реальном наличии и действии в обществе правовых норм нельзя судить только по записанному в законе тексту статей, пунктов или параграфов. Если предписания закона

не осуществляются в жизни, *не воплотились в сознании и действиях людей*, то и сама норма еще не получила законченного социального значения. Она, скорее, подобна призыву к воплощению в жизнь правила поведения, провозглашенного законом [1, с. 253–254].

В контексте такого подхода к пониманию права необходимо, с нашей точки зрения, рассматривать и гарантируемое каждому ст. 57 Конституции Украины *право знать свои права и обязанности* как одно из важнейших конституционных прав. Вместе с тем стоит отметить, что авторы научных комментариев к этой статье Конституции по-разному определяют содержание указанного права, наиболее часто как одного из информационных прав человека, предусмотренных ст. 34 Конституции Украины, а часто вообще оставляют его неопределенным.

Однако из содержания положений ст. 34 Конституции следует, что они хотя в определенной степени и касаются обеспечения государством права граждан знать свои права и обязанности, но не характеризуют это право. Очевидно, что знать свои права и обязанности невозможно без получения информации о них. Но если считать, что право на информацию включает в себя, в том числе, и право знать свои права и обязанности, то не было никакой необходимости устанавливать данное право в отдельной статье Конституции Украины.

Вместе с тем сравнение нормы части первой ст. 57 Конституции Украины с конституциями других стран показывает, что аналогичное право в некоторых из них все же закреплено как отдельное право человека.

Например, в ст. 90 Конституции Латвии записано, что каждый имеет право знать свои права [2, с. 315]. О праве знать еще и свои обязанности в данной статье не сказано. В Конституции Молдовы также есть ст. 23 о праве каждого человека на знание своих прав и обязанностей. В части первой этой статьи указано, что каждый человек имеет право на признание его правосубъектности, а в части второй установлено, что государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей [2, с. 552].

В то же время в конституциях большинства других стран (Австрия,

Албания, Андорра, Греция, Италия, Индонезия, Кипр, Германия, Франция, Хорватия, Япония и другие), напротив, отсутствуют предписания о правах человека знать свои права. Возможно, именно из-за смешивания двух прав – права на информацию вообще и на информацию о правах и обязанностях – в конституциях многих стран отсутствуют положения о праве знать свои права, а предусмотрено только конституционное право человека на информацию.

Из этого мы делаем вывод *об отсутствии единого подхода к пониманию самого содержания права знать свои права и обязанности, определению его места в системе прав человека и его соотношения с другими конституционными правами человека как в теории, так и в конституционно-правовой практике разных стран* [3, с. 16–19].

С нашей точки зрения, одной из главных причин этого является смешивание права человека знать свои права и обязанности с правом на информацию и правом на доступ к информации. Это смешивание происходит из-за неопределенности содержания общего понятия «право знать», которое используется в научной литературе. Указанным общим понятием фактически «поглощается» самостоятельное понятие права человека знать свои права и обязанности, о чем, в частности, свидетельствуют научно-практические комментарии к ст. 57 Конституции Украины.

Характерным примером трактовки понятия «право знать» в современной литературе является статья В. Н. Монахова о механизмах защиты указанного права. Важное место занимают в нем информационно-правовые средства: *свобода массовой информации и право каждого на информацию*, в совокупности обеспечивающие *право каждого знать*, и тем самым предоставляющие каждому реальную возможность контролировать через знание публичную власть. Он отмечает, что в Белой книге «Ваше право знать: свобода информации», вышедшей в Лондоне в 1997 г., перед общественным обсуждением законопроекта «О свободе информации» *право знать* трактуется в качестве *«самого важного» для зрелых демократий*. Право знать, как и право на информацию, –

права отнюдь не абсолютные, которые должны иметь (и имеющие!) известные ограничения, как правовые, так и этические. В итоге он трактует понятие «право знать» как «право народа знать» о деятельности власти [4, с. 82–110].

С точки зрения И. Н. Федорова, реализация «права знать» для любого гражданина – это его право на свободный доступ к имеющей общественное значение информации, которое обеспечивает участие в жизни государства.

В системе нормативного обеспечения права на информацию автор считает «до конца не урегулированными» такие вопросы как состав информации, которая в обязательном порядке подлежит обнародованию органами государственной власти и органами местного самоуправления, основания и порядок отнесения информации к информации для ограниченного доступа и другие вопросы. По его мнению, давно пора не только принять закон «о праве знать», но и внедрить это право в повседневную жизнь [5, с. 170–178].

Совершенно очевидно, что у названных авторов речь идет о «праве знать» как *информационном* праве, субъектами которого являются не только граждане, но и средства массовой информации, народ, население и т.д.; предметом этого права является информация, вызывающая общественный интерес или затрагивающая личные интересы граждан. В этом смысле информационное «право знать» не имеет прямого отношения к предусмотренному в ст. 57 Конституции Украины праву человека знать свои права и обязанности.

В этом случае термин «право знать» неточно выражает содержание указанного права и более точно было бы говорить о «праве быть информированным», или «праве на получение информации», «праве на доступ к информации» и т.д., а не о «праве знать».

Мы считаем, что именно из-за этой неточности, а также учитывая содержание части второй ст. 57 Конституции Украины (согласно которой законы и другие нормативно-правовые акты, определяющие права и обязанности граждан, должны быть доведены до сведения населения), право знать свои права и обязанности в литературе связывается с опубликованием или обнародованием и доведением до сведения

населения законов и других нормативно-правовых актов.

Вообще обращает на себя внимание то, что говоря о праве каждого знать свои права и обязанности, закрепленного в ст. 57 Конституции Украины, большинство авторов акцентирует внимание не на содержании данного права как такового, а на значении его как гарантии, которая рассматривается с точки зрения права человека на информацию.

В результате в понятии права человека знать свои права и обязанности не раскрыто его юридическое содержание, а поэтому не сформировано определенного понимания этого права. Об этом свидетельствует, в частности, анализ учебников по конституционному праву, в которых по-разному освещается природа указанного права человека.

Конституционно-правовое регулирование права лица знать свои права и обязанности Г. В. Воробьева называет разновидностью правового регулирования порядка доведения к сведению населения законов и подзаконных нормативно-правовых актов, которые закрепляют права, свободы и обязанности человека, включают в себя международные стандарты, имплементированы в нормах Конституции и законах Украины и гарантируют лицу право их знать. Это регулирование сводится к порядку деятельности государственных и негосударственных организаций по доведению законов и других нормативно-правовых актов, закрепляемых нормами Конституции и законов Украины, детализируется и включает механизмы реализации, содержащиеся в подзаконных нормативно-правовых актах, имеет результативный характер, что гарантирует доведение норм права к сведению населения. Обеспечение конституционного права знать свои права и обязанности – это деятельность государственных и негосударственных организаций, закрепленная международными стандартами и нормами Конституции и законов Украины, направленная на доведение законов и других нормативно-правовых актов, закрепляющих права и обязанности человека, к сведению населения в порядке, установленном законом, а также реализация каждым возможностей знать свои права и обязанности [6].

Наверное, можно согласиться с выводом В. Воробьевой о том, что

право человека знать свои права и обязанности является условием и средством реализации других прав, свобод и обязанностей, хотя и не только тех, которые изложены в Конституции Украины, но и тех, которые определяются законами Украины в соответствии с п. 1 ст. 92 Конституции Украины.

Вместе с тем, трактуя указанное право как возможность субъекта конституционного права получать информацию о правах и обязанностях из законов и иных нормативно-правовых актов, Г. В. Воробьева фактически свела право человека «знать свои права и обязанности» к другому праву – праву «быть информированным о содержании законов и других нормативно-правовых актов», не лично проинформированным, а через «доведение к сведению населения» этих актов путем их опубликования в определенных изданиях.

Таким образом, конституционная *гарантия* права каждого знать свои права и обязанности зависит не от опубликования закона и доведения его до сведения, а от того, реализует ли конкретный человек свою *возможность* получить информацию из закона.

С нашей точки зрения, содержание понятия конституционного права знать свои права и обязанности нельзя понимать так поверхностно и формально, как это имеет место в большинстве работ по данной тематике. Раскрыть понятие права человека знать свои права и обязанности полноценно невозможно без учета такого понимания права, на которое мы обратили внимание в начале данной статьи. Указанное правопонимание основывается на признании способности права быть регулятором общественных отношений.

Как выражение общественной воли, право осуществляется через норму, подчиняя ей сознание и волю людей, через волю человека влияя на его поведение и таким образом подчиняя это поведение праву. Однако, указывал Н. А. Гредескул, право начинает действовать на волю субъекта только после того, как состоялся мыслительный процесс распознавания им содержания права.

Вместе с тем в исследованиях права человека знать свои права и обязанности не учитывается этого, и они ограничиваются понятием «права знать»

преимущественно в смысле «права на получение информации из нормативно-правовых источников» относительно прав и обязанностей субъектов, абстрагируясь *от качества выражения* норм в этих источниках. При этом безосновательно предполагается, что полученная из официальных источников нормативная информация является доброкачественной и не нуждается в «распознавании содержания права» субъектами.

По нашему мнению, здесь имеет место принципиальная *методологическая* ошибка, которая не позволяет определить сущность права человека знать свои права и обязанности.

В связи с этим отметим важность данной проблемы в практическом аспекте, связанном с правовой практикой Конституционного Суда Украины.

Так, в частности, в решении Конституционного Суда Украины от 22 сентября 2005 г. № 5-рп / 2005 по делу о постоянном пользовании земельными участками указано, что «из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее одинаковое применение, не исключает неограниченности трактования в правоприменительной практике и неизбежно приводит к произволу».

В этом решении, в частности, сказано, что неопределенность терминов «оформление» и «переоформление» отрицательно влияет на практику осуществления субъективных прав на земельные участки гражданами и юридическими лицами. От правильного определения сущности «оформления» и «переоформления» прав на землю зависит возможность осуществления гражданами и юридическими лицами гарантированного Конституцией Украины права собственности на землю и права пользования ею, доверие граждан к государству» [7, с. 133–135].

В решении от 29 июня 2010 г. № 17-рп/2010 Конституционный Суд Украины также указал, что в Украине признается и действует принцип верховенства права, в связи с чем отметил, что верховенство права требует его воплощения в правотворческую и правоприменительную деятельность, в частности в законы. Одним из эле-

ментов верховенства права является принцип правовой определенности, в котором утверждается, что ограничения основных прав человека и гражданина и воплощение этих ограничений на практике допустимо лишь при условии обеспечения предсказуемости применения правовых норм, устанавливаемых такими ограничениями. То есть ограничение любого права должно базироваться на критериях, которые дадут лицу отделять правомерное поведение от противоправного, предусматривать юридические последствия своего поведения. В решении Конституционного Суда от 29 июня 2010 г. сказано также, что Европейский суд по правам человека неоднократно обращал внимание на несовершенство законодательства Украины и необходимость придерживаться принципа правовой определенности [8, с. 300–301].

Конституционный Суд Украины в решении от 11 октября 2011 г. № 10-рп/2011 отметил позицию Европейского суда по правам человека, который в решении от 23 октября 2008 г. в деле «Солдатенко против Украины» указал: «Устанавливая, что какое-либо лишение свободы может осуществляться «в соответствии с процедурой, установленной законом», п. 1 ст. 5 не просто отсылает к национальному закону <...>, он также касается «качества закона», требуя от закона соответствия принципу верховенства права <...> При этом «качество закона» означает, что в случае, когда национальный закон предусматривает возможность лишения свободы, такой закон должен быть достаточно доступен, четко сформулирован и предсказуем в своем применении – для того, чтобы исключить какой-либо риск произвола» [9, с. 207].

Из этого следует, что при исследовании конституционного права человека знать свои права и обязанности нельзя сводить его к «праву на получение информации» о правах и обязанностях человека из нормативно-правовых источников, абстрагируясь от качества помещенной в последних нормативно-правовой информации, необходимой для «мыслительного процесса распознавания субъектом содержания права». Такой упрощенный подход не соответствует реальному процессу осуществления права,

который не ограничивается только формулировкой и применением или выполнением предписаний нормативно-правовых актов. Как указывает в связи с этим М. М. Рассолов, не вся нормативно-правовая информация может выполнять свое назначение – устранять неопределенность в правовых образованиях, регулировать правовые отношения, поведение людей. Та часть информации, которая не несет полезной нагрузки, называется избыточной, она в известной мере вредна, нередко затрудняет восприятие и понимание юридических сообщений. Это чрезвычайно важно иметь в виду в ходе качественного анализа нормативно-правовой информации [10, с. 126–127].

Нельзя не учитывать в процессе осуществления права и такую специфическую деятельность, как *толкование* юридических норм. Объективная необходимость такого толкования, отмечает П. М. Рабинович, обусловлена, прежде всего, тем, что юридические нормы формируются посредством обычно крайне общих, абстрактных понятий, а также нередко полисемичных, многозначных слов (терминов), которые различными субъектами, да еще и в разных условиях, могут пониматься весьма неоднозначно. Для того, чтобы предотвратить или преодолеть такое «разнотечение» юридических норм, как раз и нужно прибегать к определенным видам, способам правотрактования. Социальное назначение официального разъяснения права состоит в том, чтобы обеспечить однозначное (унифицированное) понимание содержания (смысла) юридической нормы всеми, кто может или должен ее применять, реализовывать или даже только изучать [11, с. 180].

Все это свидетельствует о том, что ограничение содержания понятия права человека знать свои права и обязанности всего лишь «правом на получение информации» о правах и обязанностях человека не соответствует реальной правовой практике. В связи с этим обращает на себя внимание диссертационная работа Е. П. Теплюка, в которой справедливо отмечено, что законы и другие правовые акты не являются публичной информацией в смысле права на доступ к публичной информации [12, с. 9].

На наш взгляд, главная проблема в определении понятия права человека знать свои права и обязанности заключается в том, чтобы *разграничить данное понятие с понятием права человека на информацию* и правом на доступ к публичной информации, различая при этом такие понятия, как «информация» и «знание».

Выводы.

1. В юридической науке право знать свои права и обязанности трактуется большинством авторов как информационное право, что не позволяет раскрыть специфику данного права как самостоятельного права человека.

2. Сведение права знать свои права и обязанности к праву на получение нормативной информации не учитывает такой аспект, как качество закона и других нормативных актов, и не соответствует реальной практике.

3. Определение специфики права знать свои права и обязанности требует разграничения понятий «информация» и «знание» и рассмотрения знания в смысле понимания указанных прав и обязанностей.

Список использованной литературы:

1. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. / Под общ. ред. академика РАН, доктора юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. Москва : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. 832 с.
2. Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 2 / Под общей редакцией со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Л. А. Окунькова. Москва : Издательство НОРМА, 2001. 840 с.
3. Корнієнко-Зєнкова Н. М. Право знати свої права та обов'язки: до визначення в системі конституційних прав людини. *Віче*. 2015. № 6. С. 16–19.
4. Монахов В. Н. Механизмы защиты права знать. *Вопросы развития и институализации: Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2012. № 1. С. 82–110.
5. Фёдоров И.Н. «Право знать» – одно из условий развития демократии в России. *Социология власти*. 2009. № 4. С. 170–178.

6. Воробйова Г.В. Конституційне право особи знати свої права і обов'язки та його забезпечення в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 «Конституційне право, муніципальне право»; Національна академія внутрішніх справ МВС України. Київ, 2015. 20 с.

7. Конституційний Суд України: Рішення. Висновки. 2005 / Відп. ред. канд. юрид. наук П. Б. Євграфов. Київ : Юрінком Інтер, 2006. 232 с.

8. Україна. Конституційний Суд. Конституційний Суд України: рішення, висновки / *Конституц. Суд України*. Київ : Юрінком Інтер, 2001. Кн. 10: 2010 / уклад. К. О. Пігнаста, О. І. Кравченко; відп. ред. А. С. Головін. Київ : Логос, 2011. 431 с.

9. Україна. Конституційний Суд. Конституційний Суд України: рішення, висновки / *Конституц. Суд України*. Київ : Юрінком Інтер, 2001. Кн. 11: 2011 / уклад. К. О. Пігнаста, О. І. Кравченко; відп. ред. А. С. Головін. Київ : Логос, 2012. 376 с.

10. Рассолов М. М. Проблемы управления и информации в области права. Москва : «Юридическая литература», 1991. 223 с.

11. Рабінович П. М. Основы загалної теорії права та держави : Навчальний посібник. Вид. 10-е, доповнене. Львів : Край, 2008. 224 с.

12. Тептюк Є. П. Конституційне право на доступ до публічної інформації: проблеми законодавчого регулювання та судового захисту : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.02 «Конституційне право, муніципальне право» ; Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. Київ : 2018. 20 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Корниенко-Зенкова Наталия Николаевна – главный консультант секретариата Комитета Верховной Рады Украины по вопросам правовой политики и правосудия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korniienko-Zenkova Nataliya Nikolayevna – Chief Consultant of the Secretariat of the Committee of the Verkhovna Rada of Ukraine on Legal Policy and Justice

natali.zenkova.72@gmail.com

УДК 342.9 (477)

ЗАЩИТА ПРАВ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИЕЙ УКРАИНЫ ОТ ФАКТОВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Максим КОРНИЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры публичного управления и администрирования
Одесского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию новелл законодательства Украины о защите прав малолетних детей от домашнего насилия. Рассмотрены нормативно-правовые акты как европейского, так и отечественного законодательства в сфере противодействия домашнего насилия. В статье освещаются некоторые пробелы, существующие в правовом поле нашего государства, и пути их преодоления, касающиеся защиты прав малолетних детей в контексте противодействия домашнему насилию. Обсуждаются особенности вынесения срочного запретного предписания уполномоченными должностными лицами полиции (участковым офицером полиции, патрульным полицейским или работником ювенальной превенции).

Ключевые слова: участковый офицер полиции, превенция, предупреждение, домашнее насилие, срочное запрещающее предписание, профилактический учет, убеждение, принуждение, ребенок, юридическая ответственность, законодательство Украины, нормативная база.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF SMALL CHILDREN BY THE NATIONAL POLICE OF UKRAINE FROM THE FACTS OF DOMESTIC VIOLENCE

Maksim KORNIYENKO,

Candidate of Law, Associate Professor,
Professor at the Department of Public Administration and Administration
of Odessa State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to the study of the novels of the legislation of Ukraine on the protection of the rights of young children from domestic violence. Regulatory and legal acts of both European and domestic legislation in the field of combating domestic violence are reviewed. The article highlights some of the gaps existing in the legal framework of our state and ways to overcome them, regarding the protection of the rights of young children in the context of combating domestic violence. The peculiarities of issuing an urgent banned order by authorized police officials (district police officer, patrol officer or juvenile prevention officer) are discussed.

Key words: local police officer, prevention, prevention, domestic violence, urgent prohibiting injunction, preventive registration, persuasion, coercion, child, legal liability, Ukrainian legislation, regulatory framework.

Актуальность темы исследования. Во время проведения преобразований и изменений в Украине шаг за шагом реформируется правовая система государства и совершенствуется практическая деятельность Национальной полиции Украины, в том числе касающаяся защиты прав малолетних детей от случаев домашнего насилия.

Целью и задачей статьи является определение некоторых особенностей украинского законодательства относительно противодействия домашне-

му насилию и защиты прав малолетних детей.

Состояние исследования. Вопросы противодействия домашнему насилию и защите прав детей в украинском законодательстве занимают такие ученые, как А. Бандурка, А. Благ, Ю. Битяк, А. Бутько, Я. Бордиян, В. Головченко, Е. Дубровская, Т. В. Журавль, Д. Забрда, А. Ковалева, Н. Кукшинова, С. Константинов, Х. Лысенко, В. Махотин, А. Милорадова, А. Плужник, А. Скакун, М. Тищенко, Я. Шевченко и другие.